Universiteit Leiden
The Netherlands

Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka

Baisoultanov, D.B.

Citation

Baisoultanov, D. B. (2006, May 17). *Ekspressivno-stilisticheskaja xarakteristika frazeologizmov chechenskogo jazyka*. Retrieved from https://hdl.handle.net/1887/4398

Version:	Not Applicable (or Unknown)
License:	Licence agreement concerning inclusion of doctoral thesis in the Institutional Repository of the University of Leiden
Downloaded from:	https://hdl.handle.net/1887/4398

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

«сердце» проф. А.Г.Гюльмагомедов объясняет тем, что «у слова рикI (лакск.) «сердце» имеет различные значения: память, место, где рождаются мысли, различные чувства и понятия» (1978:90-93). С точки зрения количественного соотношения, интересным представляется и сообщение учёного М.-Ш.А.Исаева о том, что «в даргинском языке ФЕ со словом уркIи «сердце» сравнительно много – более 250» (1995:168).

Проиллюстрируем примеры наших подборок с главным компонентом названия человеческого тела в составе соматических ФЕ из фразеологических словарей неродственных языков, какими являются чеченский, русский и французский.

в «Чеченско-русском фразеологическом словаре» (1992; около 3 тыс. ФЕ);			во«Фразеологическом словаре русского литературного языка» (1997, в двух томах, более 12 тыс.единиц);			в «Dictionnaire des locutions idiomatiques françaises» (1991, 2300 ФЕ);[1]		
соматизмы	стр.	колич.	соматизмы	стр.	колич.	соматизмы	стр.	колич.
1 «дог»	68-102	128	«сердце»	230-235	63	«le cœur»	131-137	20
2 «корта»	148-146	65	«голова»	143-153	81	«la tête»	588-197	33
3 «куьг, куьйгаш» и др.	152-157	50	«рука, руки»	200-208	129	«la main, les mains»	344-353	35
4 «бIаьрг, бIаьргаш» и др.	37-45	74	«глаз, глаза»	136-140	73	«l'œil, les yeux»	408-415	29
5 «мара»	183-4	13	«нос»	395	14	«le nez»	398-400	17
6 «лерг, лергаш»	173-4	14	«ухо, уши»	335-337	19	«l'oreille, les oreilles»	423-425	19
7 «мотт, меттанаш»	180-189	25	«язык, языки»	391-4	32	«la langue, les langues»	322-324	8
8 «пIелг,	209-10	10	«палец,	73-74	4	«le doigt,	197-200	18

	пIелгаш»			пальцы»			les doigts»	503-4	
9	«ког, когаш»	137-143 и др.	63	«нога, ноги»	34-37	48	«le pied, les pieds»	467-472	22
10	«букъ» и др.	34	7	«спина»	268	4	«le dos»	201-205	16

Приведённые примеры подтверждают мысль о том, что соматические ФЕ – одна из наиболее значительных и древних групп во фразеологии многих языков. Мы ограничимся анализом наиболее характерных фразеологических гнёзд соматизмов в чеченском языке и обозначением их семантических полей в иллюстративных текстах из художественной литературы и устной речи.

6.3.1. Соматические ФЕ, входящие в гнездо дог-«сердце ».

По мнению исследователя С.М.Хайдакова, слово «сердце» восходит к нахско-дагестанскому хронологическому уровню (Хайдаков, 1975: 11). Как свидетельствуют учёные, центром

1 Что касается количества сомантических ФЕ французского языка в словаре «Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises»(Mahtab Ashraf et Denis Miannay: 1995), который содержит более 12 тыс. ФЕ, то они представлены в большем соотношении. Например: «le cœur» - 57 (pp. 81-82); «la tête» - 41 (pp. 309-1); «la main, les mains» - 69 (pp. 257-259); «l'œil, les yeux» - 77 (pp. 295-296); «le nez» - 48 (pp. 287-289); «l'oreille, les oreilles» - 40 (pp. 300-301); «la langue, les langues» - 32 (pp. 240-41); «le doigt, les doigts» - 43 (pp. 122-23; 341-42); «le pied, les pieds» - 65 (pp. 324-326); «le dos» - 29 (p. 124) и др.

духовной деятельности и мышления, древние народы (в том числе дагестанские и нахские народы) считали не мозг, а сердце (Магомедханов, 1989:56). Вполне допустимо, что существование истари некого культового отношения к человеческому органу – сердце, образовалось в речи наибольшее число соматических ФЕ с данным компонентом. С точки зрения лексико-грамматического состава соматические ФЕ со словом дог «сердце» делятся на глагольные сочетания: соматизм в начальной форме + глагол; соматизм в начальной форме + слово категории состояния или наречия + глагол; соматизмы (два слова) + глагол; соматизм в начальной форме + глагол, обозначающий действие и состояние + глагол и т.д.

Например:

а) соматические ФЕ, образованные по типу: соматизм в начальной форме + глагол:

Дог гайта – «сердце показать» - 1) демонстрировать, делать что-либо перед кем-либо с целью показать себя (свою силу, мощь и т.п.); 2) раскрыть свои сокровенные мысли, чувства. «Массо а ханна ша дечу хIуманна тIехь нехан бIаьргахь шен дог гайта гIертара Исмайл». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш»). – Всё время в том, что он делал, перед глазами людей Исмаилу хотелось своё сердце показать. «ХIара со ву, къолам кера эцна, цунах куьзга дина, хьуна сайн дог гайта воллург», (С.Бадуев. «Тхан хьехархо Максим Горький»). – Это я, взявший в руки карандаш, захотевший показать своё сердце тебе.

Дог дагийна – «сердце сожжено» - кто-либо испытывает сильное чувство; гореть желанием, находиться в сильном возбуждении. «Со безамо дог дагийна лела, Гечде, тарлахь, лечкъалац и соьга». (Р.Ахматова. «Дукха лерна бехк ма билла

суна»). – Я хожу с любовью сердце сожжённым, Прости, если возможно, не могу я скрыть это.

Дог дилла – «сердце оставить» - терять надежду (о ком-либо или о чём-либо). «Эххар дог а диллина, шайн нах бехачу юьрта лома хьалаяхана». (І.Гайсултанов. «Александр Чеченский»). – В конце концов сердце оставив, уехала в горы – село, где жили её родичи.

Дог кховдо – «сердце протянуть» - признаться кому-либо в своих чувствах (в любви, горе и т.п.). Лейтенанта Мерецковс доьхна дог шега кховдадар хазчу йоІа забаре дерзийнера». (И.Эльсанов. «Ал-Мохьмад»). – Протянутое своё разбитое сердце лейтенантом Мерецковым девушка превратила в шутку и т.д.

К указанному типу соматических ФЕ относятся: ***дог лаца*** – «сердце держать» - сильно, глубоко волновать, трогать, вызывая грусть, щемящую тоску (ЧРФС, 1992:90); ***дог лаха*** – «сердце искать» - относиться доброжелательно, с сочувствием (к чьим-либо начинаниям, намерениям, мыслям (ЧРФС, 1992:90), ***дог кхиа*** – «сердце расти» - предчувствовать (ЧРФС, 1992:98), ***дог кхарда*** – «сердце злорадствовать» - вызывать чувство неприязни, отвращения (ЧРФС, 1992:98), ***дог карча*** – «сердце повернуться» - стошнить (ЧРФС, 1992:98), ***дог иэца*** – «сердце купить» - рассеять чьё-либо беспокойство, тревогу, волнение, облегчить болезненное состояние; заглушить чувство горя, тоски (ЧРФС, 1992:98) и т.д.;

б) соматические ФЕ, образованные по типу: соматизм в начальной форме + слово категории состояния (наречие) + глагол:

Дог вон хила – «сердце плохо иметь» - 1) о плохом человеке; 2) впасть в обморочное состояние. «Хьусайха дог вон хилла ца Іаш, нах бІаьрга бан ца безаш стаг вара». (Д.Байсултанов. «Дай баьхначу ирзехь»). – Хусайха не только сердце плохо имел, но и ненавидел людей в глазах.

<u>Дог дика дан</u> – «сердце хорошим сделать» - сделать приятное, угодить кому-либо. «Больнице тIехьваханчу Хьасана Хьава хьаьстина забар йина, дог дика дина хиллера».(Ш.Беларов. «Дог кхеташ хилча»). – Пришедший в больницу Хасан поласкал Хаву и тем сердце хорошим сделал.

<u>Дог хьанал дина</u> – «сердце честным сделать» - с полным согласием, от души (дать, продать, обменять и т.п. что-либо). – Дог хьанал дина хIара сайн Шекспиран бархI том ели-кх ас хьуна, - велакъежира Дауд». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш»). – Сердце честным сделав, я тебе дарю мои восемь томов Шекспира, - улыбнулся Дауд.

Таковы и следующие конструкции соматических ФЕ: ***дог харцахьа даккха*** – «сердце навыворот повернуть» - очень сильно, глубоко волновать (ЧРФС, 1992:100); ***дог харцахьа долу*** – «сердце навыворот поворачивается» - противно; нет сил терпеть; тошнить (ЧРФС, 1992:100); дог Iаббош <елха (в,д,б)> - «сердце успокоения <плакать>» - со всей полнотой чувства плакать (ЧРФС, 1992:102) и т.д.

в) соматизмы (два слова) в начальной форме + глагол:

<u>Дог-ойла йохо</u> – «сердце-мысль разбить» - причинить огорчение, привести в плохое душевное состояние; расстраивать. ХIинцца хезначу хабаро дог-ойла йохийра Александран». (I.Гайсултанов, «Александр Чеченский»). – Только, что услышанная новость разбила сердце-мысль Александра.

<u>Дог-ойла ирахIотто [айа]</u> – «сердце-мысль поставить [поднять]» - побуждать кого-либо к чему-либо; воодушевлять. – «Бакъ лоь ...бакъ лоь! Иштта хилал хьо, - элира Мохьмада, шен ма-хуьллу Нурадилан дог-ойла ирахIотто гIерташ». (В.Матиев. «Мокхазан дог»). – Правду говоришь...правду говоришь! Вот таким

будь ты, - сказал Мохаммад, изо всех сил стараясь сердце-мысль Нурадила подымать.

<u>Дог-ойла эца</u> – «сердце-мысль купить» - рассеять чьё-либо беспокойство, тревогу, волнение. «Жанатин дог-ойла эца Маржана элира: - ХIинца массарна а гуш ду-кх: Бади болх дика балуш хилар». (I.Гайсултанов. «Малика»). – Чтобы купить сердце-мысль Жанеты, Маржан сказала: - Теперь все видят, как Бади хорошо работается и т.д. Таковы ФЕ: ***дог <а> пах <а> охьадилла*** – «сердце <и> лёгкое <и> положить» - откровенно делиться мыслями, чувствами с кем-либо (ЧРФС, 1992:100); ***дог-ойла йоьхна*** – «сердце-мысль разбито» - кто-либо сильно огорчён, расстроен, в плохом состоянии и т.п. (ЧРФС, 1992:100) и т.д.;

г) соматизм в начальной форме + глагол, обозначаюший действие и состояние + глагол:

<u>Дог паргIатдаккха <гIерта></u> - «сердце освободить <стремиться>» - успокоить; внушить кому-либо спокойствие. «Халахеттачу Куржонан дог паргIатдаккха гIертара Хьоза». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш»). – Хоза стремилась освободить сердце-мысль Куржона.

<u>Дог айаделла <лела></u> - «сердце поднятом <ходить>» - с бодрым настроением (делать что-либо). Лоьран юхь серлаяьллера, дог айаделлера…» (М.Сулаев. «Районан хирург»). – Лицо врача светилось, сердце поднялось…

6.3.2. Соматические ФЕ, входящие в гнездо бIаьрг-« глаз ».

Среди соматических ФЕ, входящих в гнездо бIаьрг «глаз», особенно фразеобразовательной активностью отличаются конструкции: соматизм + глагол; соматизм (в формах косв. падежей) + сущ. + глагол, соматизм + деепричастие и т.д.:

а) соматические ФЕ, образованные по типу: соматизм + глагол:

<u>БIаьрг кхета</u> – «глаз ударить» - (обычно случайно, неожиданно, на короткий миг) обратить на кого-либо или что-либо внимание; заметить что-либо. «Дукха гена валале дехьу бодашкахь цхьана серлонах бIаьрг кхийтира цуьнан». (I.Мамакаев. «Винчу Юьрта»). – Уйдя на короткое расстояние, там, в темноте, его глаз ударил какого света.

<u>БIаьрг лаца</u> – «глаз схватить» - разг., в суеверных представлениях: повредить кому-либо дурным глазом, неодобрительным взглядом. «БIаьрг хилар бакъ делахь, цхьа а хьо воцург, со бIаьрг лацийта йиш яц стаг гайта». (Х.Эдилов. «Сийлаха»). – Глаз быть правда если, то кроме тебя у меня нет никого. кто смог бы меня глаз схватить.

<u>БIаьрг богIа</u> – «глаз вонзить» - пристально, внимательно, не отрываясь смотреть на кого-либо или на что-либо; зорко наблюдать, следить за кем-либо или за чем-либо. «Нехан хIуманна тIе бIаьрг цу шимма ца бугIура». (С.Курумова. «Дохк»). – На чужое они, оба, глаз не вонзали и т.д.

К данной конструкции относятся ФЕ: ***бIаьрг тоха [бетта]*** – «глаз ударить [бить]» - окидывать взором, обозревать; направить взгляд, чтобы увидеть кого-либо или что-либо (ЧРФС, 1992:41); ***бIаьрг хила*** – «глаз случиться» - по суеверным представлениям, взгляд недоброжелательного человека приносит несчастье, причиняет вред (ЧРФС, 1992:44); ***бIаьрг буза*** – «глаз заполнить» - (быть) кем-либо или чем-либо довольным, рад; обрадоваться; импонировать; производить на кого-либо приятное впечатление и т.п. (ЧРФС, 1992:42); ***бIаьрг белла*** – «глаз открыть» - кому-либо что-либо объяснить, показать, открыть, раскрыть и т.п. (ЧРФС, 1992:41) и т.д.;

б) соматические ФЕ конструкции: соматизм (в форме косв.пад.) + сущ. + глагол:

БIаьрга негIар ца тоха – «глазное веко не ударит» - о смелом, храбром человеке, не обращающем внимание ни на что. «...РогIехь лаьттачара маьхьарий хьоьккхушехь, бIаьрган негIар ца тухуш, ондатран куй шен коьртахь нис а бина, таттавелла, лоьран кабинета чу вахара Iусман». (С.Цугаев. «ТIаккхахула а вола хьо»). – Не обращая внимания на крики стоящих в очереди, поправив на своей голове ондатровую шапку. не моргнув веком глаза, Усман зашёл в кабинет врача.

БIаьрга хьесапца <лара> - «глазным подсчётом <подсчитать>» - примерно, приблизительно (о наглядном измерении чего-либо). «БIаьрган хьесапца лерича хIара цIа ялх метр деха хир ду». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш»). – Глазным подсчётом если подсчитать, то эта комната шесть метров будет и т.д.

в) соматические ФЕ, образованные по типу: соматизм + деепричастие:

БIаьрг тIехь соцуш // ***БIаьрг шена тIе озош*** – «глаз останавливаясь на // глаз притягивая на себе» - вызывающий к себе интерес, заинтересовывающий какими-либо свойствами, качествами. «Къаиме йогIучу хенахь ша цул пхи шо йоккха хиллехь а, амма хIетахь маре яхана, тоьлла, гIеметта хIоьттина массеран а бIаьрг тIехь соцуш, хаза а. куьце а зуда яра Тамуса...» (А.Айдамиров. «Ирхеш»). – Во время выхода замуж за Каима Тамуса, хотя была старше его на пять лет, но была женщина зрелой красоты, у всех глаза останавливающая.

БIаьрг бузуш – «глаз заполняющий» - что-либо прекрасно, качественно хорошее во всех отношениях; тем самым вызывающее удивление, восхищение, доставляющее удовольствие, удовлетворение. «- ХIара ду хьуна гIуллакх! Нисделла гIанташ,

стоьлаш! Управляющи иштта хила а веза. БІаьрг бузуш-м ю кабинет, - ца соцуш лоьра еана зуда». (І.Гайсултанов. «Іаьржа портфель»). – Вот это дело! Хорошие стулья, столы! Таким и должен быть управляющий. Глаз заполняющий кабинет, - беспрестанно заговорилась пришедшая женщина и т.д.

6.3.3. Соматические ФЕ, входящие в гнездо куьг, куьйгаш-«рука » , « руки ».

Самым многочисленными морфологическими конструкциями для ФЕ с соматизмом куьг «рука» являются: соматизм + глагол (в начальной форме), соматизм + сущ. + глагол; соматизм + наречие или деепричастие:

а) ***куьг тоха*** – «руку ударить» - 1) оскорбить женщину, изнасиловать, 2) делать что-либо, дотронуться до чего-либо с целью предпринимать что-либо. «…Кулдевича чІагІо йинера, шега муьлххачу а нохчийн зудчух куьг тохийтинчул тІаьхьий бен и банк шаьшшинна ерзош долчу гІуллакхана тІевоьрзур, товр ма вац ша аьлла». (С.Бадуев. «ЦІеран арц»). – Кулдевич договорился, что он согласится с разделом банка только в том случае, если ему представять возможность руку ударить любой чеченской женщины.

Куьг таІо – «руку нажимать» - подписаться. «Янаре: Ячейка дукха гІийла ю шун кхузахь. ХІоккхул йоккхачу юьртахь ялх бен вац коммунист. Царех веанна куьг таІо хаьа». (Х.Ошаев. «Некъ жІараболуш»). – Янаре: Ячейка у вас здесь очень слабая. В таком большом селе только шесть коммунистов. Из них четыре рукой нажимать знают.

Куьг кховдо – «руку протянуть» - оказать помощь, товарищество; принять участие в ком-либо или чём-либо. «Ваьшна хІуъу хьашт хилча, цуьнга куьг кховдадо вай». (А.Музаев.

«Сатийсаман ницкъ»). – При любой необходимости мы протягиваем руку.

б)ФЕ: ***куьйга тIе куьг тоха*** – «руку на руку ударить» - договориться, решиться с кем-либо о чём-либо. «Вайшиннан къамел къамел делахь куьйга тIе куьг тоха дезаш ду-кх хIара гIуллакх, - шен хуьлучу бартана реза а хилла гIадваханера Руслан». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш»). – Если наш разговор есть настоящий разговор, то мы должны руку на руку ударить в этом деле, - с большой охотой согласился довольный Руслан.

Куьйган боьхьаг <дIа ца тоха> - «руки кочик <не ударить>» - совершенно ничего не делать. бездельничать. « - Бисолте а, Арухе а аса хьох куьйган боьхьаг дIа тухуьйтур бац хьуна, - олуш, хаъал Зайндина дагана там бира Дадала». (С.Бадуев. «Зайнди»). – Я не разрешу Бисолту и Аруху кончиком руки дотронуться до тебя, заметно успокоил Зайнди Дадал.

в) ФЕ: ***куьйгаш ца сацош*** – «рук не останавливая» - не закладывая рук; усердно, старательно. «Куьйгаш охьа ца доьхкуш болх бира бераша школан бешахь». (Байсултанов Дадаш. «Цхьацца йозанаш») – Не покладая рук, работали дети в школьном саду.

Куьг ца тухуш – «руку не ударяя» - абсолютно ничего не делая, бездействуя, ничего не предпринимая (иногда демонстративно). «…Шаьш балхах куьг а ца тухуш, мерза дууш, хаза духуш, хIара дуьне ловзош лела». (А.Айдамиров. «Маршонан цIарах»). – По работе руку не ударяя, вкусно питаясь, красиво одеваясь, играясь с этой жизнью, живут.

6.3.4. Соматические ФЕ, входящие в другие гнёзда.

Многие соматические ФЕ, входящие в другие гнёзда (ког «нога», корта «голова», мотт «язык», мара «нос» и др.) образованы по моделям выше приведённых соматических ФЕ:

а) ФЕ с ког «нога»: ***ког баккха*** – «ногу ступать» - шагать (ЧРФС, 1992:140); ***ког байбелла*** – «нога лёгкой стала» - в радостном, приподнятом настроении (ЧРФС, 1992:140); ***ког коша шарша*** – «нога в могилу скользнуть» - умирать (ЧРФС, 1992:141); ***ког баькх-баькккхинчохь*** – «нога где ступает» - везде, всюду (ЧРФС, 1992:140); ***ког шарша*** – «нога скользнуть» - сделать ошибку в жизни, совершить проступок (ЧРФС, 1992:140); ***ког тоха*** – «нога ударить» - плясать (ЧРФС, 1992:142); ***ког хецца Іа*** – «нога опустив жить» - богато, роскошно, не стесняясь в средствах, свободно, независимо (ЧРФС, 1992:142) и т.д.;

б) ФЕ с корта «голова»: ***корта айа*** – «голову поднять» - обретать уверенность в себе, в своих силах (ЧРФС, 1992:143); ***корта баккха*** – «голову отнять» - жить, существовать, влачить существование (за счёт чего-либо - ЧРФС, 1992:143); ***корта бетта*** – «голову бить» - умолять, упрашивать кого-либо (ЧРФС, 1992:144); ***корта болх беш бу*** – «голова работу делает» - кто-либо сообразителен, догадлив, понятлив (ЧРФС, 1992:144); ***корта боцуш*** – «голову не имея» - глупо, неумно, бессмысленно; необдуманно (ЧРФС, 1992:144); ***корта дика боцуш*** – «голова хорошее не имея» - кто-либо придурковат, со странностями, ненормален (ЧРФС, 1992:144) и т.д.;

в) ФЕ с мотт «язык»: ***мотт бетта*** – «язык бить» - делать доносы на кого-либо, заниматься стукачеством (ЧРФС, 1992:188); ***мотт бехка*** – «язык связать» - молчать, не говорить лишнего (ЧРФС, 1992:188); ***мотт кхаба*** – «язык кормить» - молчать, быть

осторожным в высказываниях (ЧРФС, 1992:188); ***мотт тIеда бу*** – «язык мокрый есть» - о болтливом человеке (ЧРФС, 1992:188); ***мотт багахь кхаба*** – «язык во рту кормить» - не говорить ничего лишнего, молчать, когда нужно (ЧРФС, 1992:187) и т.д.

г) ФЕ с мара «нос»: ***мара ирах тоха*** – «нос вверх вздёрнуть» - зазнаться, важничать, чваниться (ЧРФС, 1992:178); ***марах дала*** – «через нос пройти» - испытать чувство огорчения, раскаяния в чём-либо, сожалеть о чём-либо (упрекая себя - ЧРФС, 1992:178); ***марах даккха*** – «через нос заставить пройти» - сделать кому-либо плохо часто за какие-либо конкретные действия, поступки, заставляя того раскаиваться в содеянном (ЧРФС, 1992:178) и т.д.

Приведённые соматические ФЕ чеченского языка констатируют следующее:

1) наличие в языке разностуктурных моделей образования соматических ФЕ, что имеет принципиальный характер;
2) удельный вес соматических ФЕ значителен как в чеченском, так и в других языках, о чём свидетельствуют приведённые соматические параллели родственных и неродственных языков ;
3) выражение физических и психических свойств и эмоций человека, различных других понятий, связанных с быстротой, со зрительными восприятиями и т.п. (Арсамакова, Чапанов, 1983:88);
4) о функционально-стилистической роли в письменной и устной речи;
5) о продуктивном пласте ФЕ среди других групп чеченской фразеологии.

6.4. Пословицы и поговорки идиоматического характера в чеченском языке.

Как мы отмечали в первой главе нашей работы, отнесение пословиц и поговорок в состав ФЕ до сих пор в науке вызывает противоречивые высказывания. Мы придерживаемся следующего положения: с точки зрения фразеологии пословицы и поговорки следует рассматривать в типологическом аспекте как часть общей фразеологии. В этом случае мы исходим из широкого понимания фразеологии.

В плане разработок фразеографии проблема пословиц и поговорок сталкивается со многими лексикографическими трудностями, что не позволяет рассматривать их в одном корпусе словаря с ФЕ разговорно-бытового характера. На наш взгляд, вполне оправдан в данном случае отбор пословиц и поговорок идиоматического характера для состава фразеологического словаря.

С точки зрения лексикографического состава фразеографии мы придерживаемся узкого понимания фразеологии.

В нашей работе пословицы и поговорки нас интересуют как один из основных источников чеченской фразеологии, которые в зависимости от своего лексико-грамматического состава подразделяются на несколько групп. Многозначность и метафоричность пословиц и поговорок отмечено в ряде работ по фразеологии: М.М.Магомедханова (1989:149), Н.Р.Рагимзаде (1967:11), К.Ю.Алиева (1966;24), А.Г.Мациева (1973:138-141), С.В.Рогозиной (1999:159-161) и других фразеологов. По мнению учёных, причина, допускающая возможность отнесения пословиц и поговорок в раздел фразеологии, «заключается в том, что они (пословицы) часто дают базу для образования фразеологизмов и

характеризуются теми же лексико-стилистическими особенностями в отношении образности, ритма, рифм, аллитераций и т.д.» (Арнольд, 1959:205). Поскольку чеченские пословицы и поговорки представляют объект обширного исследования, мы рассматриваем в структурно-семантическом отношении только тех пословиц и поговорок, которые имеют идиоматический характер.

6.4.1. Классификация пословичного материала по предметно-тематическому принципу.

Преимущественно чеченские пословицы и поговорки располагаются на следующие предметно-тематические группы:

1.***Пословицы и поговорки, выражающие общественно-исторический опыт народа[1]:***

Яа дог хилча, чено шиэн кIорни ченала хьиэкхийна – «медведь своего детёныша в пыли повалял, когда захотел его сожрать» - предложение: говорится тогда, когда нужно алиби в чём-то содеянном (медведь повалял детёныша в пыли, чтобы сказать – я его съел, не узнав).

Махкуо динарг а дайна, махкана динарг а дайна – «миру сделанное одним и миром сделанное одному – осталось без возмездия» - предложение: поговорка сложилась в период образования земледельческой смешанной общины, после разложения родового строя.

1 Данной классификации и орфографического оформления чеченских пословиц и поговорок придерживается исследователь А.Г.Мациев (1973) - Д.Б.

Хьуна хIинца а Шемал лаьцний а ца хаьа (?!) – «ты ещё не знаешь, что Шамиль пленён» - предложение: кто-либо настолько отстал от жизни, что не знает элементарного, простого и т.п.

Хих веддарг хьера кIиэл иккхина – «бежавший от воды, попал под мельницу» - предложение: бегство, уход от чего-либо наоборот еще сильнее влияет, ухудшает, приводит к осложнению и т.п.

Цицигана – ловзар, дахкана – балар – «кошке – забава, мышке – смерть» - предл.: не всё одинаково воспринимается, действует. оказывает влияние и т.п.

<u>2.Пословицы и поговорки, выражающие житейно-бытовой опыт народа:</u>

Вирца лаьттина эса вирах Iаьхна – «телёнок, стоявшая с ослом. заржала по-ослиному» - предл.: соотв. русск.: С кем поведёшься от того и наберёшься.

БIаьрг санна стиэшха, аьрру пхьарс санна майра – «трусливый как глаз, храбрый, как левый локоть» - словосоч.: имеется в виду, что под занесённый кинжал для самозащиты человек подставлякт левый локоть.

Воьдуш динарг хьиэсап дац, вогIуш динарг биэн – «расчёт правилен, сделанный не при отправлении, а при возвращении» - предл.: соотв. русск.: Цыплят по осени считают.

Вон къиг вон Iаьха – «плохая ворона плохо каркает» - предл.: что-либо сделанное кем-либо соответствует отрицательному образу, характеру, нравственности и т.п. кого-либо.

Палс алалиэ – тIуьйлиг аьлла – «не успел вымолвить «палас», как обозвали его «лохмотьями» - предл.: имеются в виду люди, которые критикуют других и этим самым предупреждают критику их собственных недостатков.

Зударша тIаргIа биттичи, цхьуогалуо шиэн цIогу диттина – «когда женщины постирали шерсть, лисица выстирала свой хвост» - предл. (Ср.русск.: Куда конь с копытом, туда и рак с клещнёй).

Йоцучуьнгара ворхIанга а ца йаккхаелла шарбал – «с голого и семерым не снять штанов» - предл: говорится при невозможности, отрицания сделать что-либо, при полном отсутствии каких-либо возможностей, реальных условий для чего-либо.

Юьртанна а хилларг – ловзар ду – «селу что случилось – игра» - предл.: когда со всем селом страдаешь – горе не так ощущаешь (Ср.русск.: На миру и смерть красна) и т.д.

Среди пословиц и поговорок чеченского языка выше указанная группа – самая значительная. Из 1443 пословиц и поговорок, собранных исследователями Я.И.Цуевым и М.Я.Цуевым (1992), около тысячи единиц выражают житейско-бытовой опыт народа.

3.***<u>Пословицы и поговорки, характеризующие дружбу и труд:</u>***

Генара зурма хазахиэта – «дальная зурна кажется приятной» - предл.: понаслышке всё можно представить в приятном виде.

Хазчу дашуо лам дашуо бина – «красивое слово гору озолотило» - предл.: говорится, когда что-либо сказанное имеет положительное влияние на исход чего-либо.

Кхана хуттур ду аьлла гIелин цIога хоттаза дисна – «отложенный на завтра и неприделанным остался хвост лани» - предл.: нельзя откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

ПхьегIин тIам шиэна луъучу буьллу куьпчиэчо – «кубачинец приделывает ручку посуды там, где он хочет» - предл.: выражает смысл: дело мастера боится (русск.).

Стерин шура юькъах хуьлу аьттин шуьрал – «бычье молоко гуще коровьего» - предл.: рабочий бык создаёт основное богатство и т.д.

4.<u>Пословицы и поговорки, характеризующие бедность и богатство:</u>

Къийвала воьлча, хьалха сискал йогу – «когда начинаешь беднеть, прежде всего подгорает чурек» - «предл.: соотв. русск.: Пришла беда – растворяй ворота.

Хьонка бохка вахнарг хуохаш а бахьаш веана – «продавший черемшу купил лук» - предл.: что-либо не принесло пользу; кто-либо не изменил, не улучшил своё материальное положение, т.е. по-прежнему остался беден.

Къийвелча, шира тиэптарш киэгуо волало совдегар – «разорившись, торговец начинает копаться в старых долговых книгах» - предл.: найти в самом незначительном утешение, успокоение и т.п.

Къоьлла лан хала дац, хьал лан ду хала – «не трудно бедность перетерпеть, трудно богатство претерпеть» - предл.; имеется в виду, что разбогатевший делается заносчивым и т.д.

5. ***<u>Пословицы и поговорки, выражающие храбрость и трусость:</u>***

Динах лата ца ваьхьнарг – нуьйрах летта – «не осмелившийся ударить коня – ударил по седлу» - предл.: опешившийся или трусившийся перед кем-либо набрасывается на слабого, невиновного.

Йа «хIечIи», йа «бугу» - «или «да» или «нет» - словосоч.: выражает смысл: быть или не быть.

Лаца ма лаца ден маж, лаьцчи дIа ма хеца – «не хватайся за отцовскую бороду, но если схватишь, не отпускай» - предл.: (призыв быть осторожным, но решительным. Ср.русск.: Не давши слова, крепись, а давши – держись).

Ша буьйш дехкуо а йухку цергаш – «когда грозит смерть, и мышь кусается» - предл.: в отчаянном положении кто-либо может сделать совершенно неожиданное, невероятное.

Йалахь – Хьата, ца йалахь – Минга билгал велла – «выстрелит – Хата умрёт, а не выстрелит – Минга наверняка погиб» - предл.: об отсутствии другого выхода или иного решения, альтернативы и т.д.

6.***<u>Пословицы и поговорки.ю выражающие честность и преданность к Родине:</u>***

Боьханиг хиэ а цIанвийр вац, цIенниг цIаруо а вагор вац – «грязного (по характеру) не отмоешь и водой, чистого не прожжёшь и огнём» - предл.: (соотв.русск.: Чёрного кобеля не отмоешь до бела).

Газа йиъначу коьртах цIиэ аьлла – «кто съел козу, у того голова горит» - предл.: соотв.русск.: На воре шапка горит.

Обаргийн юрт ца хилла – «у абреков не было села» - предл. выражает смысл: абреки не создавали а растрачивали.

Мехки доццу иэруо пхьагал ца лаьцна – «на чужбине борзая собака зайца не поймала» - предл.: кто-либо не воодушевлён, не настроен что-либо сделать по причине отсутствия связи с Родиной.

Дика пхьид шиэн Іамчохь Іа – «хорошая лягушка в своём болоте живёт» - предл. об отрицании птичьего образа жизни кого-либо.

Ца тарделча, ден дакъа а дитина – «при невозможности и труп отца (на чужбине) оставлен» - в экстремальных условиях приходится принимать неожиданные решения и т.д.

Указанными группами пословиц и поговорок не исчерпывается тематика пословичного материала чеченского языка.

С точки зрения назидательности, заключённых в пословицах, исследователь В.Ю.Гиреев выделяет несколько групп пословиц и поговорок с их грамматическими формами:

1. Поучения, которые выражают безоговорное принятие какого-либо решения. Грамматическая форма выражения – побудительные предложения с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении или с его пропуском:

Сих а ма ло, виц а ма ло – «не торопись, но и не забывай».

Диканна корта хила, вонна цІога хила – «добру головой будь, злу хвостом будь».

2. Поучения, основанные на разъяснении закономерностей жизни или оценках жизненных явлений через их сравнение, без прямого руководства к действию, без прямого совета. Грамматическая форма выражения – глагол-сказуемое в настоящем или будущем времени:

Цхьана буйна ши хорбаз ца тарло – «в одной руке два арбуза не умещаются».

Доллушехь ира долу кІохцал – «с самого начала острой растёт колючка».

3.Речения со скрытым поучением, доходящим до простого иллюстрирования, апеллирующие к единичному факту – только в образной форме. Грамматическая форма выражения –

повествовательное предложение с глаголом-сказуемым в прошедшем неочевидном времени:

Аьхка Іиллинарг Іай идда – «лежавший летом зимой бегал».

Юьртаца къийсинарг юртах ваьлла – «споривший с селом оставил село».

Къанъелча, борз цаьпцалгашка яьлла – «когда состарился, волк стал охотиться на кузнечиков» (Гиреев, 1980:40-41).

По мнению В.Ю.Гиреева, «замкнутое речение – пословица, незамкнутое – поговорка», а также «речение с общим суждением – пословица, с частным – поговорка» (Гиреев, 1980:38). На наш взляд, отнесение пословиц и поговорок к ФЕ основано на основных чертах пословиц и поговорок: иносказательности, образности, двучленности пословиц и возможная оночленность поговорок, различного характера и т.д.

Приведём некоторые примеры из художественной литературы с употреблением пословиц и поговорок:

Обаргийн юрт [гІала] ца хилла…- «у абреков не было своего села [города]» - «Гена дІадаха а, кхана цхьана меттехь хада а мегаш, тІаьхьало йоцуш хІума ду вай идош дерг. Обаргийн гІала а ца хилла, къуйн рема а ца хилла, олуш ду вайн кица». (Ш.Окуев. «ЦІий, латтий»)

Вон къиг вон Іаьха – «плохая ворона плохо каркает». – «Вон къиг вон Іаьха» баьхначунний дайна, важа ша волчу кхийддехь а, Висхан-м вацарацунна тІаьхьахІуьттуш» (М.Мусаев. «Тапча яьлча»).

Кхана хуттур ду аьлла дитина гІелан цІога (!) – «отложенный на завтра и неприделанным остался хвост лани». – «Ой, кхана хуттур аьлла дитина гІелан цІога! – бохура Хаима». (Н.Музаев. «Мур»).

БІаьвнан деца къийсинарг девнехь ца тоьлла – «с хозяином башни споривший в ссоре не победил». – «Цундела, олу хир ду-кх

вайнаха: «бIаьвнан деца къийсинарг девнехь ца тоьлла», - элира Зеламхас, доккха са а даьккхина». (М.Мамакаев. «Зеламха»).

ТIамо воI ца во, тIамо воI воь – «война не рождает сына, война убивает сына». – Вайн дайша эрна ца аьлла: «ТIамо воI ца во, тIамо воI воь». (Л.Яхъяев. «Гиххойн Таймасха»).

Хи дIадоьду, тIулгаш дуьсу – «вода уходит, камни остаются». «Халкъо олу: хи дIадоьду, тIулгаш дуьсу. Иза доккха маьIна долуш хIума ду». С.-Хь. Нунуев. «БIешераш а, денош а»).

Массарна а дерг ловзар ду – «всем что есть-игры» - Ср. ***Юьртана дерг ловзар ду // Махкана дерг ловзар ду*** –«что всему селу – игра // что всему краю – игра». – «ДIаялахьа, массарна а дерг ловзар ду ца аьлла?» (I.Дадашев. «Лаьмнашка некъ»).

Дахка бац къу, иза къайлабоккху Iуьрг ду къу – «не мышь вор, а дырка вор, которая укрывает мышь». – «Хьо стаг вац, адамана тIехь доккха дерт ду хьо». «Дахка бац къу, иза къайлабоккху Iуьрг ду къу», - бохуш, кица ду вайн нехан. Гучуваьл-ваьллачо хьо витахь, ахь дукха зен дийр ду». (А.Айдамиров. «Генарсолтин «хьуьнарш»).

ЦIе йоцуш кIур ца хуьлу – «без огня дыма не бывает». «Хьаьжо (ПетIамате) Сацийта, тоьур ду, сацийта! ЦIе йоцуш кIур ца хуьлу, ДIаьвше кIур хьох баьлла». (С.Бадуев. «ПетIамат»).

Дин – новкъахь, кIант арахь вевза – «коня в дороге, молодца – за пределами (дома, края..) узнаешь». «Тахана дуьххьара хьо волу ара, Дин – новкъахь, кIант – арахь вевза ма бах, МостагIий ца кхоош, адамаш лара». (М.Сулаев. «Винчу лаьттан цинц»).

Деши ду дош цаалар – «золото есть не сказать слово». «Деши хилла дош цаалар – Иштта кица кхоьллина. Цу дешица бага къовлуш меттигаш а яьхкина». (Б.Гавдаев. «Деши хилла дош цаалар»).

Стаг доггах вилхича, бIаьргех цIий догIу – «если человек от души заплачет, из глаз протечёт кровь».

Ас йилли,

Чернобыль,
Хьан станцин неI! –
«Стаг доггах вилхича,
БIаьргех цIий догIу»,
Сан халкъан кицано
Эрна ца боху.
(А.Осмаев. «Даймехкан дакъа»)
Я открыл,
Чернобыль
Твою станционную дверь,
«Человек (если) от души заплачет,
(Из) глаз кровь протечёт»
Моего народа пословица
даром не говорит
(«Родины часть»).

Стаг вовза лаахь, цуьнан уьйрашка хьажа – «если хочешь человека узнать, посмотри на его связи». – «Дика тергальел ахь. «Стаг вовза лаахь, цуьнан уьйрашка хьажа», олуш ду халкъан кицанехь а, - элира Хьавас, ела а луш». (В.Матиев. «Мокхазан дог»).

Зама йоцуш хIума хила йиш яц – «без времени ничто не случается» - «Вайн дайша олуш ца хезна хьуна: зама йоцуш хIума хила йиш яц олуш». (Ш.Окуев. «ТIаьххьара верас»).

Iовдалниг Даймахкахь а йийсаре воьду – «глупый и на Родине в плен сдаётся». «Кхуьнгара оьшург эца баьхкинчу нахалахь нисвелира ОБХС-н белхало. Цо Iораяккхира спекулянтка. «Iовдалниг Даймахкахь а йийсаре воьду» олуш ду халкъалахь». (Я.Цуев. «Iийса дохковелира») и т.д.

Мы привели наиболее типичные для чеченского языка пословицы и поговорки, которые в разнотипных корпусах

фразеологических словарей могут быть рассмотрены как ФЕ типа проклятий, заклинаний, пожеланий и т.п.

В целом пословицы и поговорки являются одним из основных средств обогащения фразеологии чеченского языка наряду с образными сравнениями и соматическими устойчивыми словосочетаниями, о чём свидетельствуют некоторые приводимые ниже языковые данные, полученные нами статистическим методом.

6.5. Актуальность изучения функции фразеологизма и слова.

В русской фразеологии данной теме посвящена докторская диссертация учёного-фразеолога В.П.Жукова (Жуков, 1967) и целый ряд специальных исследований лингвистов Ю.Трифонова (1979), М.М.Копыленко (1973), И.Я.Лепешева (1988), А.Ф.Алефиренко (1993, 1999) и других учёных.

Неразработанность и неизученность основных функций фразеологизма и слова в нахском языкознании приводит на практике употребления норм правописании к парадоксальным явлениям.

В чеченской фразеологии на современном этапе развития языка происходит процесс интенсивного расширения семантических границ экспрессивной окрашенности, и он связан в первую очередь с обновлением состава ФЕ, структурно-семантических изменений в составе компонентов ФЕ, их сочетаемостью друг с другом, подвижной устойчивостью и варьированием. Данный процесс становится наиболее актуальным материалом для решения одного из самых сложных и универсальных проблем в чеченском языкознании – функции назначения фразеологизма и слова. В языковой письменной практике не всегда функции назначения фразеологизма и слова автономны. Перемещения определённого

пласта ФЕ в состав слов и наоборот носит диалектический характер и связано оно с разнообразием сфер употребления языка. Но есть случаи, когда этот процесс происходит в силу индивидуально-субъективных и грубых нарушений принятых и существующих грамматических норм правописания слов, но которые в учебниках изучения языка (часто по вине составителей и авторов) носят расплывчатый и противоречивый характер. В конце 80-х и в начале 90-х годов учёные-языковеды З.Джамалханов и Я.Вагапов в газете «Ленинан некъ» (в последствии в газете «Даймохк») выступили с целой серией научных статей с корректировками правил правописания слов чеченского языка. Но эти ценные высказывания не были услышаны и приняты во внимание составителями школьных грамматик и учебных пособий данного языка. Что касается грамматики чеченского языка для вузов, то она более тридцати лет не переиздаётся : в 1972 году вышло последнее издание «Современного чеченского языка» (сост. А.Д.Тимаев). В произведениях чеченской литературы с конца 80-х годов перемещение некоторых ФЕ в состав лексики в основном наблюдается в виде слитного написанияя составных глаголов, применении разных, порою противоречивых и взаимоисключающихся форм написания слов. Наше замечание основывается на анализе корректур изданий одних и тех же произведений чеченской литературы и орфографического описания лексики в словарях чеченского языка разных периодов. Вот некоторые примеры :

1. **Орфографическое написание слов в произведениях, изданных в разные периоды.**

а) в романе А.Айдамирова «Еха буьйсанаш», изданном в 1972 году, в следующей форме : « тIаьлхиг даьлла » - (стр. 210), « дуьхьал веттара » - (стр. 67), « тентак баьлла » - (стр. 170),

« чIана боккхуш » - (стр. 171), « хьала иккхира » - (стр. 173), « бIаьрг ма кхийтти » - (стр. 483), « цIе тоьхначу » - (стр. 82), « Нохчийн чу » - (стр. 72), « Шела чу вуьйлира » - (стр. 123), « ма ваггIара » - (стр. 245), « ма вовззара » - (стр. 255), « ма боху » - (стр. 112), « дегI мадду » - (стр. 63), « ма моьтту » - (стр. 67), « гола тухучохь » - (стр. 521) и др.

Эти же слова во 2-м издании романа « Еха буьйсанаш » (1990) представлены уже в ином орфографическом описании, например : « тIаьлхигдаьлла » - (стр. 224), « дуьхьалветтара » - (стр. 76), « тентакбаьлла » - (стр. 210), « чIанабоккхуш » - (стр. 211), « хьалаиккхира » - (стр. 213), « бIаьрг ма-кхийтти » - (стр. 498), « цIетоьхначу » - (стр. 95), « Нохчийнчу » - (стр. 82), « Шела чувуьйлира » - (стр. 127), « ма-ваггIара » - (стр. 328), « ма-вовззара » - (стр. 276), « ма-боху » - (стр. 117), « дегI ма-дду » - (стр. 71), « ма-моьтту » - (стр. 76), « голатухучохь » - (стр.553) и др.;

б) орфографические « инновации », ставшие нормой правописания в некоторых произведениях чеченской литературы последних лет : « петоьхна », « хин-коьртехь », « йишхаьлла », « бIаьрнегIарш », « юьхьдуьхьал », « босбаьхьана » - (С.Дакаев. «Генара аьзнаш». – Грозный, ж. «Орга», 2005, N1, стр.12); « деладуьхьа » - (Хь.Бурчаев. «Йагин комаьршалла». - Грозный, ж. «Орга», 2005, N1, стр. 23); « делкъахан » - (Л.Яхъяев. «Давийнарг» - Грозный, ж. «Орга», 2005, N1, стр. 41); «набкхетийта»-(Я.Хасбулатов.«БIаьхойн навкъа» ж.«Вайнах»и др.

Все выше приведённые слова в «Чеченско-русском словаре» А.Мациева (1961) пишутся по-иному : пен тоха – (стр. 339), хин корта – (стр. 449), йиш хила – (стр. 202), бIаьрг-негIар – (стр. 81), юьхь-дуьхьал – (стр. 543), бос бан – (стр. 71), делан дуьхьа – (стр. 129), наб кхетийта – (стр. 310).

2) В словарях чеченского языка разных периодических изданий.

а) в «Чеченско-русском слговаре» А.Мациева (1961) и в «Нохчийн меттан нийсаяздаран дошам» - (Словарь правописания чеченского языка) Д.З.Джамалханова и И.Ю.Алироева (1991) с незначительными изменениями соблюдается одинаковый принцип правописания следующих слов, (т.е. раздельное и дефисное написание): салам дала – (стр. 363), ахI баха – (стр. 46), аштаркх-котам – (стр. 46), аьчк-пхьар – (стр. 48), бала хьега – (стр. 52), балха хIотта – (стр. 53), берах хила – (стр. 62), бехк билла – (стр. 64), бIаьра хьежа – (стр. 80), вон лела – (стр. 93), гарт-аьлла – (стр. 94), говр-ворда – (стр. 104), дабагIа дан – (стр. 120), дашо пхьар – (стр. 132) и др.(Мациев, ЧРС, 1961);

б) эти же слова в словаре «Дош» А.Исмаилова (2005) представлены в слитном написании : саламдала – (стр. 234), ахIбаха – (стр. 21), аштаркхкотам – (стр. 22), аьчкпхьар – (стр. 24), балахьега – (стр. 27), балхахIотта – (стр. 27), бераххила – (стр. 27), бехкбилла – (стр. 36), бIаьрахьежа – (стр. 46), вонлела – (стр. 53), гартаьлла – (стр. 56), говрворда – (стр. 60), дабагIадан – (стр. 73), дашопхьар – (стр. 83) и т.п. Почти все соматические ФЕ с компонентами дог – «сердце», куьг – «рука», ког – «нога», юьхь – «лицо» и др. в словаре А.Исмаилова « Дош » (2005) на основе слитного правописания, т.е. соединения двух компонентов представлены как слова. Таких орфографических различий в словарях А.Мациева (1961) и А.Исмаилова (2005) сотни. С точки зрения лексико-семантической структуры словосочетания, приведённые нами выше из романа А.Айдамирова « Еха буьйсанаш » (изд. В 1972 г.) и « Чеченско русского словаря » А.Мациева (1961), а также из « Орфографического словаря чеченского языка » Д.З.Джамалханова и И.Ю.Алироева (1991)

являются ФЕ, а в иных трансформированных формах написания, в которых эти словесные комплексы приведены в романе А.Айдамирова « Еха буьйсанаш » (изд. в 1990 г.) и в произведениях С.Дакаева, Х.Бурчаева, Я.Хасбулатова, Л.Яхъева и словаре « Дош » А.Исмаилова по морфологическим признакам являются словами, что противоречит их лексико-семантическому содержанию. Сам автор словаря « Дош » А.Исмаилов объясняет различные формы написания слов в своей работе тем, что « в чеченском языке существуют очень много слов, правописание которых сомнительное в связи с неустоявшими нормами орфографии в языке » (2005 :52).

Использование ФЕ вместо слов в чеченском языке, на наш взгляд, прежде всего связано с непропорциональным соотношением количества ФЕ и слов в самом языке и особенностями употребления ФЕ в устной речи, а также медленным развитием функциональной (книжной) стилистики, что обусловило относительный перевес ФЕ среди средств художественной выразительности в письменном чеченском языке. В данном аспекте следует отметить универсальную способность вспомогательных глаголов чеченского языка -ван, -дан, -бан, -ян и их лексико-синтаксические сочетания с другими частями речи, приводящие к образованию новых слов. Причём, ряд ФЕ в чеченском языке в основном выполняют функции прямого значения слов, типа : ***бIаьрг тоха*** – «глаз + ударить» - посмотреть; окинуть взглядом; ***Iодика ян*** – «прошение + делать» - проститься; ***Iуьйре ян*** – «утро делать» - завтракать, заканчивать утренние дела и др. В орфографическом строении эти ФЕ представляют словосочетания из раздельных компонентов, перемещения их в состав лексики и обратно носит нередко мотивированный характер.

Если сопоставить количество ФЕ и слов в словарях чеченского и родственных ему нахско-дагестанских языков с количественным содержанием тех же единиц в словарях неродственных языков, как русского или французского, на основе сравнительно-сопостовительного анализа можно прийти к мысли о том, что многие ибирийско-кавказские языки, особенно чеченский, в силу своего генетического развития обладают более высокой степенью содержания фразеологичности. Например, состав представленного лексического и фразеологического материала в соответствующих словарях во многих ибирийско-кавказских языках примерно таков : 20 тыс. слов - в лексических словарях и 3 тыс. ФЕ - во фразеологических словарях или 7 слов на 1 ФЕ. Следует учесть и то, что в лексических словарях данных языков представлена, по мнению авторов, основная лексика, что невозможно сказать о содержании фразеологических словарей. Во фразеологическом словаре чеченского языка (ЧРФС,1992) нам не удалось представить и третьей части собранного фразеологического материала по условиям тогдашней дирекции издательства и требованию руководства республики (ЧИАССР). [1]

Сравним : в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (1957-1965) включены 120480 слов и в «Большом толковом словаре русского языка» (Кузнецов,

[1] В советскую эпоху издания подобных словарей считалось серьёзным препятствием в проведении коммунистической языковой политики по сближению и слиянию всех наций в одной нации советского общества. Поэтому сбор, отбор и публикации словарных материалов языков национальных меньшинств в СССР обычно проводились в строго ограниченном объёме. – Д.Б.

2001) почти такое количество – 130 тысячи слов, а в наиболее полном «Фразеологическом словаре русского литературного языка» проф. А.И.Фёдорова (1997) – 12 тыс. ФЕ. Данное издание, по мнению составителя, «задумано как максимально полное справочное пособие по русской идиоматики и фразеологии» (Фёдоров, 1997: 5).

Это 10-11 слов на 1 ФЕ в процентном отношении. Естественно, речь не идёт о составе и резерве всего фразеологического фонда языка, в данном случае мы имеем в виду только экспрессивно окрашенную фразеологию разговорного стиля, что составляет основу любого корпуса фразеологического словаря. Можно предположить, что русский и другие мировые языки; языковая роль которых на мировой арене неизмеримо шире и существенна, в основном развивались путём обогащения своего лексического состава, а языки малых народов в орбите доминирующей роли другого языка – больше за счёт пополнения и развития фразеологии. Указанное языковое свойство в обозримом виде чётче проявляется в анализе письменной речи чеченского языка. К примеру, почти на каждой странице произведений А.Айдамирова, М.Мусаева, I-Хь.Хамидова, С.Бадуева, С.Курумовой, Х.Ошаева, Ш.Окуева и многих других писателей чеченской литературы не является редкостью употребления 10-15 ФЕ, а то и больше. Собранный нами полевой материал также потверждает наличие такой же высокой частоты и плотности употребления ФЕ и в устной речи чеченского языка. Таким образом, данный вопрос вступает на плоскость изучения природы этногенезиса чеченского языка в аспектах его внутренних и внешних комплексов коммуникативно-прагматических связей. Если учесть специфику становления и развития чеченского языка в условиях доминирующей роли русского языка во всех сферах

государственных органов республики, то можно заключить, что одной из основных причин непропорционального соотношения фразеологии и лексики в чеченском языке является неполная востребованность его на государственном уровне. Как следствие такого языкого процесса часто эквивалентами слов и их значений в чеченском языке используются ФЕ, а причиной такой заменяемости является нехватка слов в языке. Именно искусственное и планомерное притеснение, а правильнее было бы сказать вытеснение чеченского языка из сфер нужд официальной жизни и лишения его де-факто статуса государственного языка за все годы как в составе Российской империи, так и в СССР, а затем – в Российской Федерации, как это не парадоксально, привело к интенсивному развитию фразеологии. В данном случае, как было сказано, мы подразумеваем ФЕ разговорного стиля, нормы употребления которых отличаются относительно большей свободой, непроницаемостью для экспансии другого языка и менее подвержены к архаизации. Высказывая такую мысль, осознавая её субъективность и в определённой мере гипотичность, мы понимаем, что можем вызвать очень авторитетные возражения и, тем не менее, убеждены в том, что в современном чеченском языке больше фразеологизмов, чем базисной (исконной) лексики. Можно предположить, что одним из основных свойств этногенезиса чеченского языка является преобладание в количественном отношении общеупотребительной фразеологии над общеупотребительной лексикой. Разумеется, в данном высказывании мы имеем в виду не степень активности употребления ФЕ и слов в устной речи или частоту их динамичного функционирования в письменных текстах различной коммуникации, а численность указанных единиц в чеченском языке. Более аргументированное определение количественного

соотношения фразеологизмов и слов в чеченском языке зависит от дальнейшего решения в нахском языкознании проблемы разграничения ФЕ и слова в лексикографическом составе и их функции назначения в речи. Анализ текстов письменных источников чеченского языка приводит к мысли о том, что проблема разграничения функций фразеологизма и слова может решена только с учётом всех особенностей, характерных для фразеологической системе самого языка, а именно: высокой плотности употребительности фразеологизмов, частоты повторяемости их в речи, мотивированной потребности дублирования ФЕ наряду со словами, их подвижной устойчивости и т.п.[1]

Нам представляется более правильным и приемлимым лексико-синтаксический принцип языка, заложенный в основу «Чеченско-русского словаря» А.Мациева (1961), несмотря на его недостатки. Именно этот принцип был соблюден и составителями «Chechen-English and English-Chechen Dictionary» Ж.Николс и А.Вагаповым (2004).

К сожалению, из-за лимита места и специфики нами поставленных задач в работе мы не можем даже имплицитно представить реферирование научных взглядов зарубежных учёных-лингвистов: Р.Эккерта, Б.Лафлёра, Ю.Плэна, А.Исаченко,

[1] За 25 лет работы над сбором фразеологических материалов (1980-2005 гг.) мы составили 59,5 тыс. карточек паспортизации с 13420 отдельными ФЕ. В основном мы подвергли к анализу почти все письменные источники чеченского языка, которые хранились в Центральной республиканской библиотеке им. А.П.Чехова, которая в последстви, ещё в первую российско-чеченскую войну (1994-1996 гг.), была полностью уничтожена. –Д.Б.

А.Вурмы, В.Кипарского, Ж.Греепа, Б.Клавела, Ф.Оттена, Б.Комрие, В.Фрейдмана, Ж.Николс, Ф.Кортландта, З.Хандела, Н.Эванса, Д.Петерсона, В.Шулзе, Ж.Гоода и других, чьи исследования несомненно заслуживают широкой популяризации и представляют большую научную ценность в изучении всего кавказоведения. К сказанному можно добавить ещё отсутствие работ указанных учёных в российских библиотеках и нашу нехватку знаний многих европейских языков.

Завершая круг наших замечаний, мы приходим к заключению :

1. При определении функции фразеологизма и слова в чеченском языке нужно учесть весь основной спектр содержания этногенезиса фразеологии и лексики самого языка.
2. Очевидно необходимость усовершенствования лексико-синтаксического принципа чеченского языка, в котором должны чётко определены грамматические нормы слитного и раздельного написания слов и обоснованы разграничения между словами и словосочетаниями. К примеру, чтобы части слов писались слитно, а отдельные слова в словосочетаниях - раздельно.
3. С точки зрения лексико-синтаксического принципа написания слов наиболее правильным представляется в наховедении орфографическое оформление чеченского языка в «Чеченско-русском словаре» А.Мациева (1961).
4. Разграничение функции назначения фразеологизма и слова должно стать неотъемлимой частью компьютерной обработки и языковых программ чеченского языка, которых, к сожалению, не существует в нахском языкознании. Приятное исключение составляет «Chechen-English and English-Chechen Dictionary» проф. Жоханны Николс и Арби Вагапова.

6.6. Количественное соотношение основных групп ФЕ, использованных в художественной и научно-публицистической литературе.

Следует отметить, что до сих пор фразеология чеченского языка в нахском языкознании совсем не изучена с точки зрения частотно-количественного соотношения, наличия каких-либо ФЕ. Впервые на базе нами собранного фразеологического материала предпринимается попытка статистического анализа количественного соотношения некоторых групп ФЕ, использованных авторами в разных жанрах литературы и, таким образом, обозначить модель статистической структуры использования ФЕ. В настоящей работе нам не представляется возможным по причине специфики поставленной цели исследования в более полной мере представить разного рода содержания данные о количественной и частотной структуре наиболее активно используемых ФЕ. Поэтому мы ограничимся статистическими данными об использованных в литературе общим количеством отдельных ФЕ, среди них выделим число устойчивых сравнений с союзом санна (-как), пословиц и поговорок. В качестве иллюстративного материала мы привлекаем значительную часть чеченской художественной литературы и литературы периодической печати, которая оказалась нам доступной в настоящее время. При этом мы учитываем опыт учёных в области прикладного языкознания, в частности, исследователей П.Н.Денисова, В.В.Морковкина, Ю.А.Сафьяна (1978), Э.А. Штейнфельдта (1963), Л.Б.Абуладзе (1967), Л.Н.Засориной (1977), Ю.Н.Караулова (1980) и др.

В ниже приведённой таблице мы приводим общее количество наиболее частотных отдельных ФЕ разговорно-бытового характера и стилистической окрашенности на основе одноразового подсчёта

употребления в том или ином произведении с выделением от общего количества ФЕ число использованных в художественной и иной литературе отдельных устойчивых сравнений с союзом санна (-как) и пословиц и поговорок в одноразовом употреблении:

№ п/п	Название отдельного издания художественной и научно-публицистической литературы	Жанр произ-ведения и его объём в печ.листах	Общее количество отдельных ФЕ, исполь. в произв. на основе посч. одноразо.упо т.	Количество отд.устойч. сравнений с союзом санна, исполь. в про-изв. (однор. употребл.)	Количество отд. посло-виц и пого-ворок, исп. в произвед. (одноразо-вое употр.)
	I. Проза, драматургия				
1	Айдамиров А. Еха буьйса-наш.- Грозный: Книга, 1990	Роман: 35 п.л.	603	108	20
2	Айдамиров А. Ирхеш. -Грозный, 1986	Роман: 20 п.л.	324	102	18
3	Айдамиров А. Лаьмнаш-кахь ткъес.- Грозный: Книга, 1992	Роман: 38 п.л.	789	220	39
4	Айдамиров А. Ненан дог. -Грозный,1985	Повести, рас-сказы, стихи: 24 п.л.	341	80	33
5	Арсанов С.-Б. Маца девза доттагIалла.- Грозный, 1963	Роман:24 п.л.	318	51	2
6	Ахмадов М. Даьсса цIа чохь буьйса. – Грозный, 1983	Повесть, рассказы: 8,4 п.л	68	31	5
7	Ахмадов М. МаьркIажехь дитташ. – Грозный, 1989	Роман, повести, рассказы:23,11 п.л.	312	159	7
8	Ахмадов М. Сатоссуш, седарчий довш. – Грозный, 1986	Роман, рассказы:10,05 п.л.	89	43	7
9	Ахмадов I. Забаре дийцарш, шира хабарш. – Грозный, 1983	Рассказы:12 п.л.	275	53	4
10	Ахмадов I. Тешнабехк. 1-я кн. – Грозный, 1978	Роман:14,7 п.л.	219	37	5
11	Бадуев С. Гулйина сочиненеш. 1т. -Грозный, 1976	Проза, драма-тургия: 25 п.л.	390	61	7
12	Бадуев С. Дийцарш, повесташ.- Грозный, 1986	Повести, рас-сказы:18 п.л.	393	165	2
13	Бакаров М. Обарг Зеламхах дагалецамаш. – Грозный:Книга, 1990	Воспоминания:9,3	315	36	17
14	Бексултанов М. Мархийн кIайн гIаргIулеш. – Грозный, 1985	Рассказы:5,5 п.л.	90	42	-

15	Бексултанов М. Юха кхана а селхана санна. – Грозный, 1988	Повесть, рассказы:13,37 п.л.	218	93	6
16	Гайсултанов Г. Александр Чеченский. – Грозный, 1988	Повесть:10,53 п.л.	72	20	3
17	Дадашев I. Кхайкхаза хьаша. – Грозный, 1989	Повести, рассказы:27 п.л.	214	43	5
18	Дадашев I. Лаьмнашка некъ. – Грозный, 1987	Роман:17 п.л.	209	45	8
19	Кацаев С.-Хь. Яздархочун школа. – Куршлойн-Эвла, 1997	Рассказы:7 п.л.	54	17	4
20	Кибиев М. Седарчийн чIара. – Грозный, 1988	Повести, рассказы, очерк: 10,70	280	82	5
21	Курумова С. Дохк – Грозный, 1967	Повести: 7,6 п.л.	320	56	16
22	Макалов Ш. Хьалхара гIулчаш: - Грозный, 1984	Повесть:6 п.л.	134	53	19
23	Ма деха дара и Iа. – Грозный:Книга, 1991	Рассказы, стихи:17 п.л.	179	61	15
24	Малх лаьцначохь. – Грозный: Книга, 1990	Рассказы, стихи:15,21 п.л.	226	52	18
25	Мамакаев М. Зеламха. Грозный, 1968	Роман: 16 п.л.	286	147	6
26	Матиев В. Мокхазан дог. – Грозный, 1986	Повесть:11 п.л.	176	67	16
27	Музаев Н. Мур. -Грозный, 1980	Роман:13 п.л	288	82	11
28	Музаев Н. Органан тогIехь. -Грозный, 1974	Роман:24 п.л.	406	71	6
29	.Мусаев М. Анзор. -Грозный, 1979	Роман:7,25	381	108	38
30	Мусаев М. Тапча яьлча. -Грозный, 1985	Роман, повесть, пьесы: 28,22	489	85	81
31	Нохчийн фольклор.- Грозный: Книга, 1991	Все жанры: 35 п.л.	498	329	306
32	.Нунуев С.-Хь. Гезгамаша. -Грозный, 1988	Роман:28 п.л.	202	112	13
33	Нунуев С.-Хь. Йилбазан оьмар.- Грозный:Книга, 1991	Роман:44 п.л.	411	141	7
34	Нунуев С.-Хь.Тапча ца оьшу. М., 1997	Анекдоты, юморески, новеллы:34 п.л.	288	128	101
35	Окуев Ш.Лай тIехь цIен зезагаш. 1-я кн.- Грозный, 1976	Роман: 19п.л.	356	80	14
36	Окуев Ш. Лай тIехь цIен зезагаш. 2-я кн.- Грозный, 1978	Роман: 14 п.л.	268	71	7
37	Окуев Ш. ТIаьххьара верас. -Грозный: Книга, 1992	Роман: 22 п.л.	345	107	13
38	Окуев Ш. ЦIий, латтий. -Грозный, 1987	Роман: 29 п.л.	398	166	16
39	Окуев Ш. Юьхь.-Грозный,	Роман: 26 п.л.	382	112	11

	1985				
40	Ошаев Х. Алун шераш. 1-4 кн.-Грозный, 1958, 1960, 1962, 1964	Роман: 40 п.л.	620	266	41
42	Ошаев Х. Некъ жIарабо-луш.-Грозный, 1969	Пьесы, очер-ки, рассказы: 9.п.л.	281	96	14
43	Саидов С.-С.Эзарнийн зерашкахула. – Грозный:Книга, 1992	Роман, повести, рассказы:12 п.л.	125	48	11
44	Саракаев Хь. Довзазчу некъашца.- Грозный: Книга, 1990	Повести, рас-сказы: 43,92	256	69	12
45	Саракаев Хь. Маьлхана тIаьхьа. -Грозный, 1986	Повесть, рас-сказ: 16,49	92	40	7
46	Сулаев М. Лаьмнаша ца диццо.- Грозный: Книга, 1990	Роман, стихи, поэмы: 29 п.л.	416	166	40
47	.Хамидов I-Хь. Лийрбоцурш	Рассказы, пьесы:13 п.л.	590	168	14
48	ХIинца а хьалха яра ах буьйса. –Грозный, 1988	Рассказы:10 п.л.	118	52	4
49	Цуев Я. Безаман чевнаш.-Грозный:Книга, 1990	Рассказы:27 п.л.	348	171	52
50	Шерийн гунан когашкара. – Грозный, 1989	Рассказы,сти-хи:16 п.л.	268	69	8
51	Эдилов Х. Кхел. Грозный, 1989	Повесть:3,72	61	22	8
52	Эдильсултанов I.Догдика.-Грозный, 1989	Рассказы:4,65 п.л.	90	44	3
53	Эльсанов И. Малх чубузуш. – Грозный, 1986	Рассказы:5 п.л.	69	25	3
54	Эльсанов И. ЦIегIачу декхнийн боьлак. – Грозный, 1989	Повесть, рассказы:11,16	281	27	2
55	Юнусов М. Шовдана йистехь. – Грозный, 1987	Повесть:8,5п.л	119	53	17
56	Яхъяев Л. Гиххойн Таймасха.-Грозный:Книга, 1991	Роман:15 п.л.	315	208	29
	II. Поэзия				
57	Айсханов С. Доьхна къола. – Грозный, 1977	Поэма:0,75	12	-	-
58	Анзорова Б. Сатийсамийн тIемаш. – Грозный, 1988	Стихи:3,60 п.л.	32	10	2
59	Арсанукаев Ш. Керла де. – Грозный, 1980	Стихи, поэма:8,5 п.л.	131	52	-
60	Арсанукаев Ш.Ушармин ших. – Грозный, 1982	Драм. поэма:5,4 п.л.	84	13	10
61	Ахматова Р. Суьйренан зIаьнарш. – Грозный, 1983	Стихи, поэмы:7,1 п.л.	65	24	1
62	Ахматова Р. Хаьржинарш. – Грозный, 1987	Стихи, поэмы:9,3 п.л.	113	49	-
63	Ахматова Р. Цхьаьнакхетар. – Грозный, 1978	Стихи, поэмы:8,75 п.л.	77	32	1

64	Байхаджиев З. ТIома седарчий. – Грозный, 1987	Стихи:1,86 п.л.	30	5	-
65	Бисултанов А. Ткъесан IиндагIа. – Грозный: Книга, 1991	Стихи:4,65 п.л.	90	38	-
66	Бисултанов А. Цхьа илли. – Грозный, 1988	Стихи, поэма:3,26 п.л.	41	10	1
67	БIе мукъам. – Грозный, 1977	Стихи (мелодии):4,84 п.л.	157	48	-
68	Гадаев М. Буьйсанан бере. -Грозный: Книга, 1992	Стихи, проза:9,3 п.л	184	72	3
69	Гацаев С. Суьйренан Iеха. – Грозный, 1988	Стихи, баллады:2,21	26	9	1
70	Дакаев С.Дог дулу пхенаш.-Грозный,2005	Поэма,стихи :6,5	188	36	9
71	Дикаев М. Стеган цIе. – Грозный: Книга, 1990	Стихи, поэмы, драмы:4,65 п.л.	93	34	3
72	Кибиев М. Хъекъалан бохь. – Грозный: Книга, 1992	Стихи, поэма:4,76 п.л.	142	53	-
73	Кусаев I. БIаьстенан мохк. – Грозный, 1987	Стихи, поэма:2,56 п.л.	66	27	-
74	Кусаев I. Некъаш. – Грозный, 1972	Стихи:1 п.л.	21	7	-
75	Къоналлин кхайкхамца. – Грозный, 1976	Стихи, поэма:9 п.л.	39	11	6
76	Мамакаев М. Собрание сочинений. т.1. – Грозный, 1964	Стихи, поэмы:9 п.л.	192	26	-
77	Мамакаев Э. Гуьйренан догIа. – Грозный, 1987	Стихи:3,3 п.л.	56	23	-
78	Мамакаев I. Хаьржинарш.- Грозный, 1979	Поэма,стихи:6п.л.	116	42	2
79	Осмаев А. Лекха гене. Х.Эдильгериев. Дахаран бердаш. З.Сулейманова. Пхи поэма. Ю.Сулейманов. Вуьсур вац со новкъахь. – Грозный: Книга, 1992	Стихи, поэмы:17,07 п.л.	236	67	38
80	Рашидов Ш. Ломара цIе. – Грозный, 1986	Стихи, легенды:2,6п.л.	52	19	1
81	Сайдуллаев Хь. ДоттагIий тIекхойкху кхерч. – Грозный, 1987	Стихи, поэма:2,23	61	22	-
82	Сайдуллаев Хь.Зевне бердаш. – Грозный:Книга, 1991	Стихи, поэмы, хадис:4,65 п.л.	148	55	1
83	Саидов Б. Сан безам. – Грозный, 1989	Стихи, поэмы, сказка: 5,12 п.л.	52	19	2
84	Сатасар. – Грозный, 1977	Стихи:6 п.л.	46	19	2
85	Сатуев Хь. Дахаран абат. – Грозный, 1988	Стихи, поэмы:5,21	126	40	-
86	Сатуев Хь. Йист йоцу аре. – Грозный, 1978	Стихи, поэма:2,25	136	12	-
87	Мамакаев I. Хаьржинарш.- Грозный, 1979	Поэма,стихи:6п.л.	116	42	2
88	Сулаев М. Адамалла. –	Стихи:3,1	43	17	1

	Грозный, 1984				
89	Сулаев М. Лаьттан бос. – Грозный, 1978	Стихи, поэмы:2,7 п.л.	68	2	-
90	Сулейманов А. Даймехкан некъаш. – Грозный, 1982	Стихи, поэмы:11,9п.л.	93	29	25
91	Сулейманов А. Цхьа-ши дош. – Грозный, 1988	Поэмы:4,42 п.л.	73	19	4
92	Сулейманова З. Дегайовхо. – Грозный, 1980	Стихи:1,75 п.л.	38	14	5
93	Супаев Р. Вайнехан тIулгаш. – Грозный: Книга, 1991	Стихи, поэма: 4,1 п.л.	62	22	10
94	ТIома лакхе. – Грозный, 1988	Стихи, поэмы:5,11 п.л.	62	31	-
95	Цуруев Ш. Йисалахь Нохчийчоь! – Грозный: Книга, 1992	Стихи:2,79 п.л.	52	18	-
96	Шайхиев I. Стогаллин бIаьвнаш. – Грозный, 1986	Стихи, поэмы:4,65п.л.	47	13	6
97	Шайхиев I. Эхь-Бехк. – Грозный, 1988	Стихи, поэмы:5,81п.л.	56	21	5
98	Эдилов Х. Баьццара алу. – Грозный, 1976	Стихи, поэмы:2 п.л.	21	3	-
99	Эдилов Х. Заманан лараш. – Грозный, 1972	Стихи, поэмы:6,97п.л.	48	15	3
100	Юсупов I. Заманан мазлагIа. – Грозный: Книга, 1991	Стихи, сонеты:3,25 п.л.	96	15	-
101	Яндарбиев З. Дахар бакъ ду. – Грозный: Книга, 1990	Стихи, поэмы: 3,72	76	34	2
102	Яндарбиев З. ЛадугIу йиш лакхийтийша. – Грозный, 1986	Стихи, поэма:3,48	38	12	-
103	Яндарбиев З. Зил тIера йозанаш. – Махачкала, 1997	Стихи, драма:16 п.л.	126	35	3
104	Яралиев Ю. Шовданехь суьйре. – Грозный, 1989	Стихи: 2,44	49	14	1
105	Яхъяев Л. Дахаран аматаш. – Грозный, 1979	Стихи, поэма: 1 п.л.	36	13	6
106	Iуьйренан аьзнаш. – Грозный, 1981	Стихи:6,51 п.л.	42	15	6
	III. Публицистика (газеты, журналы и отдельные издания) на чеч.яз.				
107	«Васт» (1994-1999 гг) 140 номеров	1 номер до 1991 – 5 п.л. с 1991- 6 п.л.	1398	279	163
108	«Даймохк» (1992-1994 гг) 146 номеров	1 номер – 4 п.л. 40 н. – 684 п.л.	1356	81	24
109	«Ленинан некъ» (1989-1990гг) 57 номеров	1 номер – 4 п.л. 57 н. – 228 п.л.	689	133	66

110	«Ленинан некъ» (1980-1988) 153 номеров	1 номер – 4 п.л. 146 н. – 184 п.л.	2784	1876	902
111	Литературно-художественный, общественно-политический альманах «Орга» (1976-1998 гг) 42 номеров	28 н. – 152 п.л.	1880	793	297
112	«Орга»(1999-2005)	6 номеров: 1н.-64 с.	1216	219	68
113	Литературно-художественный журнал «Вайнах» Научно-публицистический независимый журнал «Пхьармат» (на чеч.яз.)	5 номеров: 1н.-64 с.	509	23	6
114	№1, 1991 …….	Статьи, сказки, песни:6,51 п.л.	41	23	9
115	№2, 1992 …….	Статьи, рассказы, сказки:8,83 п.л.	156	27	68
	<u>IV. Наука (научные издания на чеч.яз)</u>				
116	Абдул-Къаиров А.-А., Ломалиев Ш.Л. Нохчийн Іаьрбийн лугІат.-М., 1994	Словарь 28,7 п.л.	338	17	-
117	Байсултанов Д.Б., Байсултанов Д.Б. Чеченско-русский фразеологический словарь. – Грозный: Книга, 1992	Словарь, статья:21 п.л.	2940	111	4
118	Берсанов Х.-А. Вайн махкара акхарой а, олхазарш а. – Грозный: Книга, 1992	Очерки, статьи:10,57 п.л.	89	36	8
119	Исмаилов А.Дош.-Соьлжа-гІала, 2005	Словарь, заметки, примечания: 74,8 п.л.	975	81	78
120	Карасаев А.Т., Мациев Н.Г. Русско-чеченский словарь. – М., Изд-во «Русский язык», 1978	Словарь: 63,7 п.л.	1211	188	94
121	Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. – М. 1962	Словарь, очерк:40,7 п.л.	390	28	187
122	Сулаев М. Октябро кхоьллинарг.-Грозный, 1967	Критические статьи: 6,25 п.л.	120	32	-
123	Туркаев Х.Нохчийн дийцар. – Грозный, 1971	Монография: 2,25 п.л.	54	11	-
124	Хаси Адаман Сайд-Мохьмад. ГІиллакхех.-Соьлжа-гІала, Вып. №1, 2002	Статьи: 2 п.л.	138	22	-
125	Чокаев К.З. Вайн мотт – вайн истори. Грозный: Книга, 1991	Могография: 11,16 п.л.	18	2	1

	Итого: Из них отдельными словарными статьями ФЕ являются:	**3310,85 п.л.**	**33180** **8408**	**10014** **2151**	**3242** **908**

Среди представленных произведений наиболее богаты фразеологией романы А.Айдамирова («Еха буьйсанаш», «Лаьмнашкахь ткъес»), пьесы I-Х.Хамидова («Бож-Іела», «Лийрбоцурш»), романы и повести М.Мусаева («Анзор», «Тапча яьлча», «Дашо маха», «Дуьненан ялсамане»), повести С.Курумовой («Дохк», «Сан гІалат»), романы М.Мамакаева («Зеламха», «Революцин мурд»), повести, рассказы и пьесы С.Бадуева («Бешто», «ЦІеран арц», «ПетІамат», «Политотдел», «Олдум» и др.), роман и пьесы Х.Ошаева («Алун шераш», «Некъ жІараболуш», «Ахьмаьрхьаьжа» и др.), рассказы М.Мусаева («ЦІен маьхси») и др. Необходимо отметить, что среди указанного количества есть ФЕ, которые только один-два раза использовали в художественной литературе в разовом употреблении. Например: ФЕ ***хи чу пІелг ца тоха*** – «в воду палец не ударить» использовано только в романе М.Мусаева «Анзор», ФЕ – ***хІоьр хІоь дала*** – «семантика затемнена, смысл таков: сделать что-либо вон выходящее в худшем смысле», - встречается только в романе М.Мусаева «Анзор», ФЕ – ***хьатІари бан*** – «бучило делать» (А.Айдамиров. «Еха буьйсанаш»), ФЕ ***лергех мехий даха*** – «в уши иглы прокалывать» (Х.Ошаев. «Алун шераш», Хь.Яхъяев. «Белита»), ФЕ – ***амалт дина тІедилла*** – «завещанием возложить» (С.Курумова. «Ца йинчу ненан хІусамехь) и т.д. Очень мало использованы в художественной и научно-публицистической литературе следующие ФЕ чеченского языка: ***нун догІуш*** –«нун (арабск.буква) сочетающий», ***е тІе пах са***нна – «на котёл как лёгкие», ***корта бахьа*** – «голову унести», ***цІен мах баккха*** –

«красную цену сорвать», ***горан тIеммал*** – «с крыла овода», ***чан кхетна*** – пыль ударивший», ***етт бехкина*** – «корова отелилась», ***биъ бIаьрг хила*** – «четыре глаза иметь», ***беш бетIар вала (й,д,б)*** – «пять (кумыкс.) голова (аварск.) быть (чеченск.)», ***махьмар вала*** – «смысл таков: ерепениться», ***шорто яц*** – «множества нет», ***ца лозу корта бехка*** – «привязывать небольную голову», ***вала керчарх*** – «умирая покатись», ***моллина этхьиг санна*** – «как мулла молитву», ***лай тIе телла кхо санна*** – «как след испражнения на снегу», ***шина аьттах вакхийча санна»*** - как-будто двух коров сосал», ***кус-кус санна*** – «как горная трясогузка», ***даьтта хьакха*** – «маслом смазать», ***тIеда мотт*** – «мокрый язык», ***къарула-къорза*** – «пёстро-пёстрый», ***шим боло*** – «вымя начинать», ***пIелгана ду*** – «на палец есть», ***доне хила*** – «туфяком быть», ***пхьуьйшахь охьа*** – «в рукав настроить», - ***делах шайтIа санна*** – «как от бога шайтан», ***хьонка нIаьна хилахьара*** – «да пусть черемша червью станет», ***тIадам тоха*** – «точку поставить», ***туьрла-туьрла дийца*** – « разному-по-разному говорить», ***къен миска вац*** – «бедный-убогий нет», ***куьйгаш даа*** – «руки есть», ***вала де*** – «умереть день», ***воттана дохо*** – «слегка закуситься», ***даьсса ага тахкийна*** – «пустую колыбель качали», ***дегI доьхкина*** – «тело продав», ***делан йоза*** – «божье начертание», ***даше дерзо*** – «в слово превратить», ***дуьне дууш ма ца воллура*** – «мир не ест…», ***когашкара хадийна*** – «у ног обрезанный», ***косказ санна*** – «как ходули», ***тIе кIел санна*** – «как под мостом», ***куй баьгна*** – «шапка сгорела», ***куй буьттучу кхача*** – «дойти до стирки шапки», ***кхакха бего*** – «овчину отереть», ***куьйгаш хьаладан*** – «руки приподнять», ***цхьа хIума доцуш*** – «без одного чего-то», ***кIажбуха дала*** – «под пятку зайти», ***лергех мехий даха*** – «уши прокалывать иглами», ***серлоне яьккхина гIаз санна*** – «как на свет выставший гусь», ***зурманашца лехча а*** – «хоть зурнами ищи», ***малхе ваккха (й,д,б)*** – «на солнце выставить», ***маша боза*** – «паутину сплести»,

маIа ян – «рог скрутить», ***юргIанах топ ян*** – «из одеяла сделать ружьё», ***лен-виса молха дан*** – «умирать-оставать лекарство делать», ***моз ца даа а*** – «мёд не скушать», ***пхьушан чохь*** – «в рукаве», ***пIендаршна юккъе гIаж Iитта*** – «в середину рёбер ткнуть палкой», ***тоьпаш тохахь а*** – «хоть выстрели из ружей», ***топ-тур даккха*** – «ружьё-саблю вынуть», ***тIемаш дала*** – «крылья вырастить», ***цIе тилла*** – «имя дать», ***цIийла волла*** – «в кровь пихнуть», ***цIе хьелаян*** – «имя укрывать», ***чам боцуш*** – «не имеющий вкуса», ***цIоганна тIе охьахао*** – «на хвост посадить», ***цIузанехула санна*** – «как через горлышко», ***ши бIаьрг а биллина*** - «глаза открыв» и т.д.

Самой большой частотностью использования в художественной литературе обладают ФЕ: ***мах хадо*** – «цену отрезать», ***бIаьрго малоцу*** – «сколько глаз схватить», ***бIаьрган негIар ца тухуш*** – «не моргнув веком глаза», ***цIарул-цIен*** – «красно-красный», ***ирс-аььто хуьлда*** – «счастье-удача будь», ***мотт бетта*** – «языком бить», ***дог-ойла айаелла*** – «сердце-мысль поднявшись», ***хIан-хIани (!)*** – «восклицание в действию», ***же-же (!)*** – «восклицание к действию», ***малх санна*** – «солнце как», ***бIаьрг тоха*** – «глаз ударить», **де дика хуьлда** – «день добрый будь», ***Iуьйре дика хуьлда*** – «утро доброе будь», ***делан дуьхьа*** – «бога ради», ***делан денна*** – «в божий день», ***цкъеллиге-цкъа а*** – «ни один раз», ***дош-дашера дала*** – «слово из слова выйти», ***дог цIена*** – «сердце чистое», ***даьдала <хьан [шун…]>*** - «семантика затемнена: восклицание удивления, восторга…», ***дош дохо*** – «слово нарушить», ***кхьаьхьа де*** – «горький день», ***марша вогIалда*** – «свободным приходи», ***мацах-цкъа*** – «некогда однажды», ***набаран тар таса*** – «сонной пеленой покрыться», ***шен ма-хуьллу*** – «изо всех сил», ***мискъалан зарратал*** – «с атома», ***нахала ваккха (й,д,б)*** – «выставить на люди», ***куьйган кераюкъ санна*** – «как середина ладони», ***куьзга санна*** – «зеркало как», ***лап-аьлла*** – «лап сказав», ***чIир эца*** – «месть взять», ***маржа яI*** – «восклицание горечи,

досады, разочарования и т.п.», ***тIепаза дан (й,в,б)*** – «без следа исчезнуть», ***вай дела (!)*** – «ой, боже (!)», ***да виса*** – «отец остань», ***корта хьовзо*** – «голову вскружить», ***коча ван (й,д,б)*** – «за шиворот прийти», ***да ватIа*** – «отец тресни», ***да валла хьакхийца (!)*** – «отец останься со свиньёй (!)», ***дала мукъалахь*** – «бог пожелает», ***деш-дуьтуш <а>*** доцуш – «делая-оставляя не имея», ***дуй хьуна*** – «есть тебе», ***дог даха*** – «сердце надеяться», ***дог дилла*** – «сердце оставить», ***дог дохо*** – «сердце разрушить», ***дог хьаста*** – «сердце приласкать», ***дош дала*** – «слово дать», ***дуьненан йисте*** – «света край», ***жил-Iалам*** – «органический и неорганический мир», ***ирх-охьа <а>*** - «вверх-вниз», ***йист яккха*** – «край отнимать», ***йиш йоьхна*** – «связки нарушив», ***кога кIел*** – «ногой под», ***со вала (лолда)*** – «я умирай (умри)», ***ур-аттала*** – «на самое лёгкое», ***хаза нехан санна*** – «красиво людски как», ***хир хадо*** – «резьбу отрезать», ***букъ берзо*** – «спину повернуть», ***бехк ма билла*** – «в вину не ставь***», бIаьрг кхета*** – «глаз ударить», ***аьттехьа <ца дита>*** - «близко <не допускать>», ***бага ваха (й,д,б)*** – «в рот зайти» и т.д.

Выше приведённые примеры ФЕ свидетельствуют об особой плотной частотности соматических словосочетаний, образных сравнений, формул добрых и недобрых пожеланий и заклинаний, а также оборотов характеристики среди использованных ФЕ в художественной литературе.

Анализ специфики основных пластов отраслевой фразеологии в письменных источниках чеченского языка позволяет заключить следующее :

1. Основной состав ФЕ чеченского языка, использованных в художественной литературе представляет собой следующие группы: соматические ФЕ, образные сравнения с союзом санна (-как), пожелания и заклинания, пословицы и поговорки, среди компонентного состава которых большое место занимают названия

флоры и фауны, а также анатомические названия человека и животных.

2. Анализ подборок фразеологического материала родственных (чеченского и иберийско-кавказских) и неродственных (чеченского, русского и французского) языков позволяют заключить о наличии широкого спектра семантических параллелей в основных группах отраслевой фразеологии.

3. Искусственное планомерное торможение развития чеченского языка путем лишения его де-факто статуса официально-государственного языка, начиная с конца XIX века до настоящего времени, раскрыло уникальное свойство его этногенезиса в противовес языковой политике метрополии : чеченская фразеология под влиянием внешних и внутренних языковых факторов становится « аккумулирующей силой » сопротивления в языке и заслоном против экспансии русского языка ; именно она все более и шире начинает выполнять функции лексики (слов) и, таким образом, современный чеченский язык стал одним из самых « фразеологичных » языков среди иберийско-кавказской группы.

4. Чеченская фразелогия в отличие от лексики менее подверглась к языковым изменениям : в ней наиболее в полном составе сохранились различные формы архаизмов и другие исконно народные словесные конструкции пространственно-временного характера и оценочно-эмотивной окрашенности, которые служат обширным фактографическим материалом в исследовании языка, фольклора, истории, культуры, лингвострановедения и.т.д. в самом широком смысле слова.

5. Насыщенность и плотность употребления фразеологизмов в чеченской речи, их лексико-семантические изменения, вариации, подвижная устойчивость компонентов в составе и легкое перемещение их из одного пласта в другой и обратно делает

чеченский язык одним из самых трудно переводимых языков для переводчиков-иностранцев и для тех, кто изучает его в качестве второго языка.

6. Разграничение номинативных и коннонативных функций слова и фразеологизма должно стать на современном этапе развития нахского языкознания неотъемливой частью компьютерных разработок языковых программ чеченского языка на основе чётко разработанного лексико-синтаксического принципа орфографии.

7. В количественном соотношении наибольшей частотностью в художественной литературе обладают соматические ФЕ и устойчивые сравнения с союзом -санна. Особое внимание обращает на себя в этом плане богатство и разнообразие ФЕ, использованных в произведениях чеченских писателей А.Айдамирова, М.Мусаева, I-Хь.Хамидова, Х.Ошаева, М.Мамакаева, С.Курумовой, С.Бадуева, С-Б.Арсанова, Н.Музаева.

Заключение.

Исследование экспрессивно-стилистических свойств представленного фразеологического материала чеченского языка с учётом итогов рассмотрения частных проблем и выводов, сделанных в конце каждой главы, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Изучение проблем экспрессивно-стилистической характеристики чеченского языка является одной из самых актуальных и значимых языковых проблем на стадии становления и развития фразеологии нахских языков как лингвистической науки. Актуальность данной проблемы мы связываем с признанием фразеологии как стилистической категории. Теоретическое и практическое исследование чеченской фразеологии и фразеографии в различных лексико-грамматических аспектах позволяет заключить, что чеченский язык в той и иной степени обладает характерной лишь для него фразеологической системой.

2. Сбор ФЕ письменной и устной речи и результаты их стилистических разработок является веским доказательством того, что фразеология чеченского отражает целый комплекс характерологических признаков всех функционально-стилистических разновидностей языка: ФЕ книжных стилей (официально-деловой, научно-публицистической) и ФЕ разговорного стиля. В силу социально-политического устройства тоталитарного государства и господствовашегося в ЧИАССР за 74 года билингвизма, когда русский язык выполнял в республике преобладающее число общественных функций, фразеология книжных стилей чеченского

языка не получила должного развития по причине невостребованности. Отчасти этим объясняется современное состояние чеченской фразеологии, в котором ФЕ разговорного стиля составляют подавляющее большинство. Суммарное подразделение ФЕ по группам различных стилей, несмотря на отмеченную в работе неравномерность в количественном составе, даёт все основания утверждать факт о становлении и определённом уровне развития фразеологической стилистики в чеченском языке.

3. Искусственное планомерное торможение развития чеченского языка путем лишения его де-факто статуса официально-государственного языка, начиная с конца XIX века до настоящего времени, раскрыло уникальное свойство его этногенезиса в противовес языковой политике метрополии : чеченская фразеология под влиянием внешних и внутренних языковых факторов становится « аккумулирующей силой » сопротивления в языке и заслоном против экспансии русского языка ; именно она все более и шире начинает выполнять функции лексики (слов) и, таким образом, современный чеченский язык стал одним из самых « фразеологичных » языков среди иберийско-кавказской группы.

4. Дальнейшее изучение фразеологии чеченского языка представляет большой интерес не только с точки зрения экспрессивно-стилистической характеристики, но и для лингвистической науки в целом, так как оно даёт много материалов во всех лексико-грамматических аспектах языка. Вместе с тем, в процессе изучения фразеологии чеченского языка, как и фразеологии любого языка, должны предшествовать сбор фразеологического материала и создание научных фразеологических словарей. Только в том случае можно решить основные проблемы лексико-семантического и структурно-грамматического содержания чеченской фразеологии на уровне современного состояния изучения

языка. На нынешнем этапе теоретическое и практическое изучение фразеологии чеченского языка находится только в стадии «эмбрионального развития», в данном направлении предстоит проведение не только конкретных исследований в области внутренних связей чеченской фразеологии, но и в сравнительно-сопоставительном плане нахской фразеологии в системе общего и иберийско-кавказского языкознания.

5. Чеченская фразелогия в отличие от лексики менее подверглась к языковым изменениям : в ней наиболее в полном составе сохранились различные формы архаизмов и другие исконно народные словесные конструкции пространственно-временного характера и оценочно-эмотивной окрашенности, которые служат обширным фактографическим материалом в исследовании языка, фольклора, истории, культуры, лингвострановедения и.т.д. в самом широком смысле слова.

6. Эмоционально-экспрессивная окрашенность ФЕ и её принадлежность к определённому функциональному стилю рассмотрены нами в совокупности, так как они взаимообусловлены ; в чеченском языке не исключается возможность употребления ФЕ одного стиля в других стилях. В том же контексте следует рассматривать концепцию о перемещениях художественно-выразительных средств, взаимообусловленности ФЕ, взаимовлияниях и взаимопроникновениях ФЕ из одного стиля в другой и т.п. Насыщенность и плотность употребления фразеологизмов в чеченской речи, их лексико-семантические изменения, вариации, подвижная устойчивость компонентов в составе и легкое перемещение их из одного пласта в другой и обратно делает чеченский язык одним из самых трудно переводимых языков для переводчиков-иностранцев и для тех, кто изучает его в качестве второго языка.

7. При передаче значений ФЕ чеченского языка на другой язык в зависимости от семантики и стилистических функций отдельной ФЕ и практических целей и задач составления различных корпусов фразеологического словаря следует пользоваться всеми способами передач, среди которых особенно продуктивным и универсальным является комбинированный способ передачи.

8. Разграничение номинативных и коннонативных функций слова и фразеологизма должна стать на современном этапе развития нахского языкознания неотъемливой частью компьютерных разработок языковых программ чеченского языка на основе чётко разработанного лексико-синтаксического принципа орфографии.

9. Стилистическое использование ФЕ в художественной литературе чеченского языка проводилось двумя способами: без структурно-семантических изменений (в их общенародной форме) и в трансформированном виде (в авторской обработке), что в совокупности является одним из основных средств создания художественности. Само стилистическое использование ФЕ характеризуется следующими категориальными признаками: наличием в структурно-семантическом составе композитов, факультативных, формальных и лексических компонентов, которые в строении литературного произведения обеспечивают гармонию, образность картин, типизируют язык персонажей, усиливают идейно-художественную направленность и выразительность контекста, а также способствует интенсивному распространению и обогащению таких явлений, как моносемии, полисемии, синонимии, антономии и омонимии.

10. В свете обозначенного количества ФЕ с точки зрения их экспрессивно-стилистической характеристики представляется возможным отходить от некоторых ошибочных традиционных представлений и интерпретаций наиболее узловых и важных понятий

чеченской фразеологии. Чеченская фразеология с точки зрения их семантической слитности делятся на три группы: идиомы, фразеологические выражения и фразеологические сочетания, а не на четыре (сращения, единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения), постулируемые в исследованиях А.Т.Карасаева и др.

11. Основной отраслевой состав ФЕ, использованных в письменных источниках чеченского языка, представляет собою следующие группы: соматические словосочетания, образные (компаративные) сравнения, среди которых значительную часть составляют устойчивые сравнения с союзом –санна -(как), пожелания, заклинания, обороты характеристики, пословицы и поговорки, что непосредственно связано со спецификой чеченской фразеологии. В плане разнообразия и лексического богатства использования ФЕ в чеченской художественной литературе выделяются произведения А.Айдамирова (идиомы и фразеологические выражения), А.-Х.Хамидова (компаративные сравнения , идиомы и фразеологические выражения), М.Мусаева (идиомы, пословицы и фразеологические сочетания), Х.Ошаева (фразеологические сочетания, идиомы, компаративные сравнения, пословицы и поговорки),М.Мамакаева (компаративные сравнения, заклинания, пожелания, идиомы), С.Бадуева (идиомы, пожелания, фразеологические выражения), С.Курумовой (идиомы, компаративные сравнения, фразеологические сочетания), Ш.Окуева (идиомы, компаративные сравнения, фразеологические сравнения) и др., некоторые из которых удалось зафиксировать в представленной в работе таблице. По степени употребительности в чеченской художественной литературе наиболее преобладающими являются

идиомы, компаративные сравнения, пожелания, заклинания, пословицы и поговорки.

12. Многообразие эмоционально-экспрессивной окрашенности ФЕ чеченского языка наиболее ярче и выпукло проявляется в значениях семантических полей, обозначаемых на основе подразделения ФЕ по тематическим и ситуативным признакам, которые объединяются в трёх универсальных частях: «Эмоция человека», «Свойства и качества человека» и «Характеристика явлений и ситуаций». Указанные три части подразделяются на десятки подгрупп, среди которых наиболее значительны ФЕ, входящие в части «Характеристика явлений и ситуаций» и «Свойства и качества человека».